

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Чечина С. Н.

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная консерватория (академия) имени Л. В. Собинова», Саратов, Россия (410012, Саратов, просп. им. Кирова С. М., д. 1), e-mail: sgk@freeline.ru

Проведен анализ основных свойств классической музыки. В историческом обзоре автор опирается не только на философские положения Платона, Аристотеля, Г. В. В. Гегеля, А. Ф. Лосева, но и на современные изыскания теологов и философов, исследования психологов и педагогов. Выявлено, что классическая музыка, являясь частью духовной культуры, обладает следующими важнейшими особенностями: является средством интеллектуального развития, эмоциональным источником мышления; средством общения людей; средством катарсиса: очищая психику, способна вызвать к жизни огромные, до этого подавленные силы. И, наконец, важнейшее для нашего исследования качество: она не только «сообщает» общечеловеческие духовные ценности, но и в силу особой эмоциональной заразительности позволяет их пережить, делая собственным опытом личности. Следовательно, классическая музыка является важным средством духовно-нравственного воспитания.

Ключевые слова: классическая музыка, духовно-нравственное воспитание, общечеловеческие ценности, катарсис.

EDUCATIONAL POTENTIAL OF MUSICAL ART

Chechina S. N.

Federal State Budget Educational Establishment of Higher Professional Education "The Saratov state Conservatory (academy) of a name of L. V. Sobinov", Saratov, Russia (410012, Saratov, I Kirov S. M. Avenue), e-mail: sgk@freeline.ru

The analysis of the main properties of classical music is carried out. In the historical review the author relies not only on Platon, Aristotle, G. W. W. Hegel, A. F. Losev's philosophical provisions, but also on modern researches of theologians and philosophers, researches of psychologists and teachers. It is revealed that classical music, being part of spiritual culture, possesses the following major features: is means of intellectual development, an emotional source of thinking; means of communication of people; means of a catharsis: clearing mentality, is capable to cause to life huge, before suppressed forces. And, at last, the major for our research quality: she not only "reports" universal cultural wealth, but also owing to special emotional infectivity allows to endure them, doing by own experience of the personality. Therefore, classical music is important means of spiritual and moral education.

Keywords: classical music, spiritual and moral education, universal values, catharsis.

Введение

Вопросы духовно-нравственного воспитания в настоящее время являются очень актуальными. Им посвящена «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», они занимают значительное место в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации». Цель данной работы – выявить особые свойства классической музыки, которые делают ее важным средством духовно-нравственного воспитания и развития личности.

Музыка всегда занимала особое место в ряду других искусств. Феномену ее уделялось большое внимание на протяжении практически всей истории человечества.

В древней Греции при воспитании калокагатии – гармонического единства в человеке благородства, духовного и физического совершенства, Красоты и Доброты – большую роль играла музыка. Платон считал, что музыкальный ритм и гармония особенно внедряются в душу и, глубоко трогая ее, делают благопристойной. Поэтому человек, надлежащим образом воспитанный ею, воспринимает прекрасное в душу и, питаясь им, становится добрее, честнее. Аристотель также считал, что музыка оказывает воздействие на этическую сторону души, поскольку ритм и мелодия, близкие к реальной действительности, способны передать гнев, кротость, мужество и другие нравственные качества. Следовательно, воспитатель должен, учитывая эти возможности искусства, воздействовать на нравственность.

Наиболее полную и глубокую характеристику этого вида искусства мы находим в творчестве Г. Ф. В. Гегеля. В работе «Эстетика» он пишет, что музыка является выражением внутреннего мира, содержанием ее является субъективное как таковое. Но при этом она не является абсолютной произвольностью, хаотичностью. Напротив, она строго организована. Поэтому в ней соединяются и задушевность, и строгая рассудочность.

Выдающийся представитель немецкой классической философии выделил основные качества музыки:

– музыка – выражение Духа. «Только когда в чувственной стихии звуков выражается духовное начало в соразмерной ему форме, музыка возвышается до подлинного искусства» [2, 294];

– музыка – средство катарсиса (очищения) души: «Музыка смягчает грозную трагическую судьбу и превращает ее в предмет наслаждения» [2, 278];

– музыка – наиболее полное выражение свободы, так как она беспредметна, и поэтому представляет художнику абсолютную свободу («Музыка делает звук своей стихией, но звук не должен рассматриваться как цель»).

Развитие этих идей мы находим у выдающегося русского философа А. Ф. Лосева. Он также определил музыку как «чистое музыкальное бытие», как становление ощущений и чувств, в силу чего она более всего затрагивает внутренний мир человека и способна «ответить каждому на его чувства». Но главное – то значение, которое философ придавал онтологическому статусу музыки, поместив ее между Мировым умом и Единым (высшим в иерархии идей Платона). Философ считал ее выражением Божественной сущности («В этом мире прозревается бесконечность через музыку» [5, 424]), указывая на то, что посредством музыки происходит приобщение к Божественному, вселенскому бытию.

Общеизвестно, что музыка содержит общечеловеческие ценности, которые можно разделить на три основные группы: мировоззренческие, этические и эстетические. Мировоззренческие идеи – это система обобщенных взглядов на окружающий мир и место

человека в жизни, а также обусловленные этими взглядами убеждения, идеалы, принципы, определяющие отношения людей к миру, действительности и к самим себе.

Органическая склонность музыки к раскрытию и подчеркиванию лучшего в окружающей действительности и человеку усиливает ее значение как выразителя гуманистического начала и носителя нравственно-воспитательной функции. Эта точка зрения, возникшая в древней Греции, стала традиционной. Ее разделяли и Просветители. Так, Ш. Монтескье считал музыку средством, смягчающим человеческую природу, что являлось, по его мнению, важнейшим средством общественного воспитания; Г.А. Гельвеций полагал, что музыка, искусство способствуют нравственному подъему человеческой личности.

Особое внимание музыке и ее роли в духовно-нравственном воспитании было уделено в двадцатом веке. Возможно, техническими предпосылками этого стала значительно большая легкость воспроизведения музыки по сравнению с XIX веком – веком литературы. Но главным, на наш взгляд, являлось ее особое свойство – возможность «воспитания души», «развитие общечеловеческих духовных качеств» (З. Кодая), «выражения средствами музыки того, что объединяет лучших людей разных стран и народов» (К. Орф).

Именно в XX веке в различных странах сложились системы массового музыкально-эстетического воспитания. Назовем наиболее известные из них:

- система музыкально-ритмического воспитания и воспитания эмоциональной отзывчивости (эвритмика) швейцарского педагога и композитора Э. Жак-Далькроза;
- система на основе певческо-хоровых традиций венгерского педагога и композитора З. Кодая;
- система синтетического подхода: единство слова – музыки – движения (музыкально – сценическая игра, театр) немецкого педагога и композитора К. Орфа;
- система на основе сензитивных периодов развития ребенка итальянского педагога, теоретика дошкольного воспитания М. Монтессори;
- система активного музыкально-эстетического воспитания в раннем возрасте с помощью триады взаимодействия «учитель – мать – ребенок» японского скрипача Ш. Судзуки [8, 18].

Наиболее важным для нашего исследования аспектом этих систем является обращение к музыке как к одному из важнейших средств духовно-нравственного развития. К. Орф считал, что нужно воспитывать доброжелательный интерес к другому и другой точке зрения, надо формировать «открытую душу». Именно музыка способна проложить для этого пути, но только «контактная», обладающая даром воздействия, а не искусственно усложненная и излишне изощренная. «Если с юных лет по правильному пути повести

музыкальное воспитание, формируя в ребенке «открытую душу», фантазию, воображение, творческое начало, человечность, то уничтожение людей и войны – страшные события XX века – не повторятся» К. Орф [8, 10].

И мировоззренческая, и этическая функции музыки тесно связаны с эстетической, так как она, предлагая систему обобщенных взглядов на окружающий мир и место человека в этом мире, безусловно, способствует и эстетическому воспитанию.

Музыка является наиболее чувственным из искусств. В максимально конкретном (но не переводимом на язык слов), весьма тонком и «заразительном» выражении эмоций музыка не знает себе равных. Она может с огромной силой и непосредственностью передавать эмоциональные состояния человека, все богатство чувств и оттенков, существующих в реальной жизни. Именно на этой способности музыки основывается широко распространенное определение ее как «языка души» (А.Н. Серов), «универсального языка человечества» (Г. Лонгфелло).

Музыка, оказывая сильное эмоциональное воздействие, может, с одной стороны, вызывать особый подъем чувств, с другой – разряжать, способствовать очищению, катарсису, успокоению и умиротворению. Л. С. Выготский, анализируя отрывок «Крейцеровой сонаты» Л.Н. Толстого, посвященный описанию эмоционального воздействия музыки, заключает, что если музыка и не диктует непосредственно поступков, то все же от того направления, которое она придает психическому катарсису, зависит то, какие силы она высвободит, а что оттеснит вглубь.

Однако приоритет чувственного начала в музыке существует антиномно с противоположной точкой зрения. По традиции, идущей издревле, музыку признают наиболее обобщенным абстрактным искусством – художественным эквивалентом философии и математики [9, 24]. Так, Пифагор и его школа видели родство музыки, философии, математики соответственно космогоническому восприятию мира, считая, что движение звездного неба создает музыку космических сфер, которая преломляется в игре на музыкальных инструментах, что поддается точным математическим расчетам.

Представители русского музыкознания – А. Н. Серов, Н. Д. Кашкин, Б. В. Асафьев – также уделяли внимание этому вопросу. Так, Н. Д. Кашкин считал, что в художественном произведении эмоциональное и интеллектуальное начала приходят к одинаковому гармоническому целому: язык сознания проходит через чувство, а язык чувства через сознание» [6, 88]. Однако, как пишет В. Г. Каратыгин, было бы ошибочным иметь в виду прямой перевод наших мыслей на язык музыкально-звуковых сочетаний. Связи эти не прямые, а опосредованные. Между мышлением и звуками существует теснейшая связь, для

характеристики которой В. Г. Каратыгин использует понятия «звуко-мысль», «звуко-чувство», связанные с психологией музыкального восприятия.

Будучи «искусством интонируемого смысла» (Б.В.Асафьев), музыка реально существует и функционирует в обществе только в живом звучании, исполнении. Выражая мысли и эмоции человека в слышимой форме, музыка служит средством общения людей и воздействия на их психику. В ряде отношений музыка аналогична речи, точнее – речевой интонации, в которой отражаются чувства, настроения, мысли человека, где внутреннее состояние, эмоциональное отношение к миру выражаются с помощью изменения высоты и других характеристик звучания голоса. Вместе с тем музыка существенно отличается от речи не только по характеру (словесная речь – преимущественно предметный, конкретно-логический характер, музыкальная речь – обобщенный и эмоциональный), но, главным образом, качествами, присущими ей как искусству: опосредованностью отражения действительности, важнейшей ролью эстетической функции, художественной ценностью как содержания, так и формы

Отмечая родство музыкальной и словесной речи, выдающийся музыкальный деятель Б. Л. Яворский в работе «Заметки о творческом мышлении русских композиторов от Глинки до Скрябина» отмечал следующие моменты:

- оба эти вида родились из интонационной звуковой речи человека;
- так как речь всегда осознанна, то она – интеллектуальный процесс;
- в звуковой речи сознание человека схематизирует и оформляет процесс мышления.

В свою очередь, оформленная речью мысль влияет на дальнейший процесс мышления.

Из этого ученый делает следующий вывод: музыкальная речь способна «организовать объективное сознание через воспринимающий слух» [11, 42-43], то есть воздействовать на процессы мышления человека.

На роль музыки в интеллектуальном развитии указывал и выдающийся педагог XX века В. А. Сухомлинский: «Музыка – могучий источник мысли. Без музыкального воспитания невозможно полноценное умственное развитие ребенка» [7, 55]. Он отмечал, что музыка пробуждала энергию мышления даже у самых инертных детей, то есть являлась «эмоциональным источником мышления».

Современная наука подтверждает эти положения. По данным отечественных исследователей, 15 минут ежедневного прослушивания классической музыки достаточно, чтобы улучшить умственные способности подростка. В то же время после сорока минут прослушивания рока семиклассники на время забывают таблицу умножения [4, 149].

Американские медики утверждают, что рок используется как средство психокодирования, это наркотик, более смертельный, чем героин, обрывающий жизнь

молодежи [4, 148]. В то же время классическая музыка является «самым чудодейственным, самым тонким средством привлечения к добру, красоте, человечности. Слушая музыку, человек познает себя, и прежде всего то, что он, человек, прекрасен, рожден для того, чтобы быть прекрасным...» [7, 159].

Следовательно, музыка оказывает сильное разностороннее воздействие на человека. Г. Ф. В. Гегель писал: «Музыка ... непосредственно проникает во внутреннее средоточие всех движений души. Поэтому она овладевает сознанием, которое не противостоит больше какому-либо объекту и с утратой этой свободы само захвачено стремительным потоком звуков» [2, 293].

У музыки есть и еще одна важная особенность: она помогает в освоении общечеловеческих ценностей. Педагоги и психологи говорят о появлении в настоящее время такого педагогического просчета, как слишком абстрактное понимание духовно-нравственных ценностей, не доведение их до высокой работоспособности в учебно-воспитательном процессе. В результате этого появляется самый опасный результат образования – «информированные люди, не отягощенные совестью» [3, 129].

Отечественные ученые Т.М. Буйкас и О.Г. Зевина [1, 76], проведя психологический опыт утверждения общечеловеческих ценностей в индивидуальном сознании, пришли к выводу, что современный человек для сознательного существования должен поместить себя в мир этих ценностей, чтобы сформировать свое ценностно-смысловое пространство. При этом недостаточно осмысления ценностей – их нужно пережить, прожить внутри себя. Только в этом случае символ из общечеловеческой превращается в личную ценность, становится достоянием индивидуального сознания, и человек на основе усвоенного опыта может развивать свои возможности и способности.

Те же позиции – у теологов, философов, психологов и педагогов: М. М. Бахтина, Т. Г. Гадамера, Р. Бультмана, А. Л. Леонтьева, М. К. Мамардашвили, А. А. Мелик-Пашаева, К. Роджерса, В. Франкла. Они считают, что психологический ключ освоения этих ценностей – это не только осознание, но и личное отношение к ним: «личная встреча», «диалог», «сбытие», «личностный смысл».

Классическая музыка, сочетающая в себе и интеллектуальное, и чувственное начало, способна не только «сообщать» общечеловеческие духовные ценности, содержащиеся в ней, но и в силу особой эмоциональной заразительности позволяет их пережить, делая собственным опытом личности (о чем мы писали ранее – [10, 48]). Именно поэтому великий русский педагог В. А. Сухомлинский называл музыку «могучим средством самовоспитания».

Следовательно, классическая музыка обладает большим воспитательным потенциалом и является важным средством духовно-нравственного развития.

Список литературы

1. Буюкас Т.М., Зевина О.Г. Опыт утверждения общечеловеческих ценностей культурных символов – в индивидуальном сознании // Вопросы психологии. – 1997. – № 5.
2. Гегель Г.Ф.В. Эстетика. Т. 3. – М., 1971.
3. Коломиец Г.Г. Музыкально-эстетические воспитание (аксиологический подход). – Оренбург, 2001.
4. Кустов В. Здоровьесворящее искусство // Народное образование. – 2002. – №2.
5. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики // Форма. Стиль. Выражение. – М., 1995.
6. Орлова Е.М. Интонационная теория Асафьева как учение о специфике музыкального мышления: История. Становление. Сущность. – М., 1984.
7. Сухомлинский В.А. О воспитании. – М., 1988.
8. Фролкин В.А. Традиционные и новаторские черты современных зарубежных систем массового музыкального воспитания // Проблемы методологии и методики. – Рига, 1985.
9. Чередниченко Т.В. Музыка в истории культуры. – Долгопрудный, 1994.
10. Чечина С. Н. Роль дошкольного музыкально-педагогического театра в нравственно-эстетическом воспитании детей // Искусство и образование. – 2005. – № 6. – С.46-59.
11. Яворский Б.Л. Избранные труды / Общ. ред. Д.Д. Шостаковича. – М., 1987. – Т.1. Ч.1.

Рецензенты:

Демченко А.И., доктор искусствоведения, профессор, председатель диссертационного совета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная консерватория (академия) имени Л. В. Собинова», г. Саратов.

Сухова Л.Г., д.п.н., профессор, проректор по научной и творческой работе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная консерватория (академия) имени Л. В. Собинова», г. Саратов.